

ков специального образования, программ обучения и небольшое жалование как на одни из причин многочисленных недостатков в работе тюремных служащих.

В отличие от Судебной реформы, которая была успешно реализована во второй половине XIX столетия, реформа тюремной системы так и не была завершена. На ее реализацию казна тратила внушительные денежные средства, большая часть которых не принесла ощутимого результата и пользы обществу из-за отсутствия четкого плана реализации реформы, непроработанности системы арестантского труда (осужденные могли бы сами зарабатывать на свое обеспечение). Несмотря на попытки центральных властей сэкономить на материалах для пошива одежды для осужденных, на продовольствии для арестантов, закупку осуществляли на местах через посредников, что лишало ГТУ возможности контролировать расходование бюджетных средств и приводило к казнокрадству.

Список литературы

Иванов А.А. 2014. «...Слышен звон кандалный». – *Гуманитарный вектор*. № 3(39). С. 6-14.

KURAS Sofia Leonidovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of Irkutsk State Railway Transport Engineering University (Chernyshevskogo str., 15, Irkutsk, Russia, 664047; kuras@list.ru)

THE PROBLEM OF PRISONS' SUPPLY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

(on the materials of the «Prison Bulletin»)

Abstract. *The article studies the coverage of the procurement processes of the prisoners and guards in the pre-revolutionary Russian prisons, analyzing the pages of magazine «Prison Bulletin». This issue was the departmental publication of the Central Prison Directorate. But due to coverage saturation of questions, analyzed there, this magazine was a unique source, considered to be not only the document needed for the purposes of the record keeping. In this bulletin the questions of the criminal law were analyzed very precisely and nowadays the «Prison Bulletin» materials are the valuable data for lawyers and historians. In the article the authors also deals with the problems of material support for jail-houses, supply of prisoners, questions of spending the government budget in the course of Russian imperial law reform.*

Keywords: *prison, Siberia, supply, clothes, «Prison Bulletin»*

КОБЗЕВА Татьяна Александровна – к.и.н., доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; tadir@mail.ru)

РОЛЬ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. *В статье рассматриваются основные направления деятельности земских учреждений Среднего Поволжья по развитию мелкого предпринимательства в кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX вв.*

В начале XX в. сформировалась земская система финансовой поддержки кустарных производителей. Земские органы оказывали помощь в реализации продукции кустарных промыслов через специальные

склады, осуществляли государственные заказы на производство той или иной продукции, особенно в сложные военные годы. Земства способствовали созданию кустарно-промысловых кооперативов и развитию ремесленного образования. Все это в свою очередь повышало уровень материального благосостояния местного населения и способствовало формированию рыночных отношений в дореволюционной России.

Ключевые слова: земство, мелкое предпринимательство, кустарные промыслы, земские кассы мелкого кредита, кооперация, местное самоуправление, мелкая промышленность, Среднее Поволжье

На сегодняшний день в России реализуется государственная программа развития мелкого и среднего предпринимательства, в которой важную роль играют органы местного самоуправления. Однако следует учесть, что в истории страны уже был подобный опыт решения экономических проблем органами земского самоуправления – во второй половине XIX – начале XX вв.

Либеральные реформы Александра II способствовали оживлению экономической жизни страны и развитию крупного, среднего и мелкого предпринимательства. В 1897 г. вышла монография русского экономиста, социолога, земского деятеля Н.А. Карышева «Труд, его роль и условия приложения в производство», где в отдельном параграфе «Передвижение рабочих – отхожие промысла в России», автор называет отходничество важнейшим условием развития хозяйственной жизни в стране. Также он анализирует тенденции развития мелкого и среднего предпринимательства в России в кустарном и ремесленном производстве, где стали возникать общинные и предпринимательские артели [Бочкарева 2001: 151-152]. Одним из опубликованных источников по данной проблеме являются материалы Всероссийского торгово-промышленного съезда, состоявшегося в 1896 г. в Нижнем Новгороде. Подобные съезды проводились в России с 1870 г. (Санкт-Петербург). Съезд был создан по распоряжению министра финансов С.Ю. Витте для выявления «практических нужд» крупного, среднего и мелкого предпринимательства», для уяснения положения дел в отдельных отраслях промышленности и «видов их дальнейшего развития для регулирования промышленно-торговой жизни страны» [Бочкарева 2001: 153]. Съезд особо отметил значимость среднего и мелкого предпринимательства в сфере кустарной и ремесленной промышленности. Если в 1860–1880-х гг. данная сфера деятельности выступала в качестве подспорья земледельческой отрасли, то к 1890-м гг. кустарная промышленность превращается в самостоятельную форму производства. Как было отмечено на съезде, большую роль в экономическом развитии страны начинает играть кооперация, которая становилась «крупным фактором, регулирующим отношение производителя к потребителю, упорядочивающим самую торговлю»¹.

Следует отметить, что в России в XIX в. понятие «предприниматель» и «собственник» (промышленник, хозяин, фабрикант, заводчик, владелец) рассматривались как синонимы. В современной экономической литературе наличие собственности не считается единственным и решающим признаком предпринимательской деятельности. Предприниматель – это и управляющий, и директор, и арендатор, и кооператор и т.д., т.е. лицо, которому присущ особый тип поведения для получения предпринимательского дохода – инициатива, рациональный расчет, самостоятельность, способность к риску, ответственность, творческий поиск, новизна подхода к делу, авторитет [Бочкарева 2001: 158].

Можно выделить несколько периодов в деятельности земских учреждений в сфере развития предпринимательства в кустарной промышленности.

Первый период (1870-е – начало 1880-х гг.) деятельности земств отличался бессистемностью, помощь земств кустарям носила в основном случайный характер [Краткий очерк...1894: 186]. Следует отметить, что в целом это был период становления земских учреждений и системы земского хозяйства. Земства предпринимали первые попытки поддержки ремесленного производства. В частности, Симбирское земство обратило внимание на необходимость развития ремесленного образования,

¹ Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 года в Нижнем Новгороде. 1897. Т. 1. СПб.: Тип. В. Киршбаума. С. 49.

способствующего повышению квалификации производителей-кустарей. С 1873 г. Симбирское губернское собрание стало выдавать 300 руб. на уезд для устройства ремесленных отделений (ремесленных мастерских) при лучших начальных училищах. В итоге было организовано 4 отделения. Однако результаты обучения в них были неудовлетворительными, и губернское собрание в 1892 г. приняло решение о закрытии мастерских. В начале 1880-х гг. аналогичный вопрос возбуждался и в Казанском губернском земстве, но практической реализации не получил [Краткий очерк...1894: 212-213].

Второй период (вторая половина 1880-х гг. – 1890-е гг.) можно охарактеризовать как период выстраивания всей системы земского хозяйствования; именно в это время происходит осознание земствами необходимости содействия экономическому благосостоянию населения. Земские служащие регулярно проводили статистические исследования оценки уровня развития мелкого крестьянского хозяйства, и влияние на него социально-экономических факторов развития страны. Кустарное производство рассматривалось как важный фактор дополнительного дохода в сельском хозяйстве. Земские учреждения начинают создавать различные комитеты по содействию кустарной промышленности, сельского хозяйства, агрономические органы, экономические советы по вопросам народного продовольствия. Постоянные комиссии при земствах являлись своеобразной переходной ступенью к постоянным органам и структурам. Так, Казанское земство в 1883 г. учредило постоянную продовольственную комиссию, состоявшую из членов управы и 7 избираемых собранием гласных. В 1885 г. она внесла на рассмотрение собрания в виде программы проекты экономических мероприятий, вопрос об устройстве сельских банков, о покупке сельскохозяйственных орудий и т.д. Саратовское земство организовало в 1892 г. статистико-продовольственную комиссию, в которую вошли по 1 гласному от каждого уезда [Краткий очерк... 1894: 186, 115-116].

В 1887 г. состоялась Уральская выставка кустарных изделий, которая стимулировала развитие кустарной промышленности. В различных губерниях стали создаваться губернские и уездные комитеты по содействию сельскому хозяйству и различным отраслям промышленности, особое внимание уделялось развитию кустарной промышленности. Губернские комитеты стали организовывать сбыт кустарных изделий. В конце 1880-х гг. на Нижегородской и Ирбитской ярмарках были организованы Кустарно-промышленный банк, кустарный склад [Краткий очерк... 1894: 191-192].

В этот период некоторые земские учреждения проявляли некоторую осторожность в деле поддержки кустарных производителей, предварительно оценивая свои финансовые риски. Так, например в 1888 г. Симбирским губернским земским собранием был рассмотрен доклад губернской управы об участии земства в сбыте товаров кустарной промышленности при помощи склада «Русский кустарь» (Санкт-Петербург). Главной целью было стремление управы оградить мелких производителей от спекуляции скупщиков. Губернское собрание отклонило данное предложение, посчитав эту операцию слишком рискованной, и было принято решение о проведении статистического исследования кустарных производств губернии [Систематический сборник...1889: 337].

В третий период (начало XX в. – 1917 г.) наблюдается завершение формирования стройной системы многоплановой земской помощи ремесленным и кустарным предпринимателям.

К началу XX в. земское содействие в развитии ремесленного и кустарного производства и кооперации стало общероссийским явлением и реализовывалось по следующим направлениям: 1) организация кредита ремесленникам и кустарям для закупки необходимых материалов и орудий труда для своего производства; 2) сбыт продукции кустарных промыслов через специальные склады для продажи изделий без посредников; 3) реализация государственных заказов на производство той или иной продукции, особенно в сложные военные годы; 4) создание кустарно-промысловых кооперативов; 5) развитие ремесленного образования, устройство выставок ремесленных изделий.

Механизм и порядок кредитования кустарных производителей сложились в начале

XX в. С открытием земских касс мелкого кредита и передачи им в распоряжение кустарного капитала изменились порядок выдачи и взыскания ссуд для кустарей. Например, в Казанской губернии с 1910 г. все ходатайства о ссудах кустарям поступали в кассу мелкого кредита губернского земства и передавались на утверждение Кустарной комиссии¹. Затем через уездные управы собирались сведения об имущественном положении заемщика. На основании этих сведений Кустарная комиссия рассматривала все ходатайства и выносила свое заключение, которое передавалось в кассу мелкого кредита. Таким образом, процедура вынесения решения о ссудах стала намного быстрее, потому что кустарный отдел не вел переписку по взысканию просроченных ссуд. Так, в Казанской губернии за период с 1 сентября 1909 по 1 сентября 1910 г. было рассмотрено 73 ходатайства о выдаче ссуд кустарным производителям на сумму 8 695 руб., из них было одобрено 57 ссуд на сумму 4 890 руб. Одобренные ссуды выдавались на срок от 1 до 3 лет. Наибольшее число ссуд (48) было выдано сроком на 2 года. Основная часть этих ссуд приходилось на Казанский (15 ссуд на сумму 1 355 руб.) и Спасский (22 ссуды на 1 250 руб.) уезды. Выданные ссуды были направлены на развитие кузнечного, валяльного, маслодельного, плужного, столярно-токарного и токарного, колесного, бондарного и др. промыслов².

Кустарный капитал земских касс мелкого кредита, наряду с другими хозяйственными капиталами, имел огромное значение для экономического развития губерний. Он был организован для содействия развитию кустарной промышленности через посредничество земства по закупке для кустарей инструментов, машин, сырья, по сбыту готовых ремесленных изделий. Еще одной важной статьёй расходования кустарного капитала было выдача денежных ссуд как отдельным частным производителям, так артелям и товариществам. Так, в земской кассе казанского губернского земства в 1911 г. он составлял 22% общей суммы всех капиталов кассы, занимая 2-е место после капиталов на строительство огнеупорных построек (42%). Всего губернским земством из кустарного капитала было выдано 122 ссуды на сумму 10 816 руб. Наибольшее число заемщиков приходилось на Казанский (50) и Тетюшский (21) уезды³. В ряде уездов (Цивильский, Ядринский, Чебоксарский) были отмечены единичные обращения за ссудами. Незначительное число кустарей некоторых уездов Казанской губернии, обращавшихся за ссудами, объясняется неосведомленностью населения и удаленностью губернской кассы. Несомненно, по мнению казанских земцев, кредит для кустарей имел большое значение при условии своевременности получения ссуд, а этого можно было достигнуть путем введения посреднических операций через учреждения мелкого кредита. Примером такого успешного посредничества была деятельность Екатеринбургской уездной кассы мелкого кредита. Касса выделила средства Пышминскому кредитному товариществу в 17 тыс. руб., которое в свою очередь приобрело материалы и кустарные изделия на 103 310 руб. и успешно продало их своим членам — кустарным производителям на сумму в 91 558 руб. Казанская же касса работала непосредственно с единоличными заемщиками. К 1 ноября 1911 г. она выдала ссуды по кустарному капиталу на сумму 29 898 руб., причем из них только 43% приходилось на погашенные ссуды (12 985 руб.)⁴. Таким образом, видно, что опыт ведения ссудной операции с кустарями чрез кредитные учреждения дает пятикратный оборот затраченных средств в течение 9 мес., а операции непосредственно с единоличными заемщиками приводили к значительным убыткам земской кассы. С каждым годом в Казанской губернии увеличивалось число ссуд и их сумма на нужды кустарной промышленности, выдаваемых губернской земской кассой мелкого кредита. Так, в 1912 г. было

¹ *Отчет о действиях Казанской губернской земской управы с 1 октября 1909 г. по 1 сентября 1910 г.* 1910. Казань: Типография Д.М. Грант. С. 1.

² Там же. С. 2-3.

³ *Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского губернского земства за время с 1 января по 1 ноября 1911 г.* 1911. Казань: Типо-литография торгового дома «В. Еремеев и А. Шашабрин». С. 60-63.

⁴ Там же. С. 64.

выдано 2 387 ссуд (10,8% общего числа) на сумму 87 800 руб.; в 1915 г. — 7 495 ссуд (16,2%) на сумму 279 566 руб.¹

В деле поддержки кустарей земства действовали совместно с государственными органами власти, в частности пользовались правительственными ссудами для развития кустарных производств. Например, Симбирская губернская управа периодически возбуждала ходатайство перед Министерством внутренних дел об отпуске беспроцентных ссуд на развитие промыслов. В частности, в 1907 и 1909 гг. управа ходатайствовала о выделении 50 тыс. руб. с рассрочкой на 10 лет для поддержания кустарных промыслов губернии².

Еще одной важной стороной помощи земств кустарным предпринимателям было содействие в сбыте готовой продукции и реализация заказов на производство тех или иных товаров. В начале XX в. этот вопрос стал актуальным для большинства земств Среднего Поволжья и неоднократно обсуждался в губерниях и уездах.

В Саратовской губернии еще в начале XX в. земские деятели провели исследование кустарных промыслов, в котором особое внимание уделялось механизмам сбыта кустарной продукции непосредственным потребителям. Выяснилось, что в наиболее развитых промыслах Саратовской губернии (валяние обуви, рукавичное производство, бердовое производство, производство телег и саней) большая часть кустарных производителей сбывает свои изделия через скупщиков, которые в свою очередь вводят дополнительные наценки на изделия. Главной задачей скупщика являлось получение максимально высокой прибыли. Таким образом, по мнению земств, «кустарь попадает в экономическую зависимость от скупщика», т.к. именно скупщик является главным заказчиком тех или иных кустарных изделий. Земства же видели главной своей задачей не получение дополнительной прибыли, а увеличение производительности труда кустарей, что позволило бы создать собственные крупные производства и повысить уровень экономического благосостояния населения. Именно почему земства стремились взять на себя роль заказчика и посредника в сбыте готовой продукции [Земство и кустарь...1902: 59, 68]? Главное отличие кустарного производителя от ремесленного — это выполнение работы под заказ. Таким образом, земства стали выступать в роли более крупного предпринимателя, делающего заказы мелким кустарным производителям. Главной задачей являлось сближение непосредственных производителей с потребителями.

Содействие земств в сбыте продукции кустарных промыслов получило развитие в годы Первой мировой войны. В Симбирской губернии на нужды обороны и армии одновременно работали две организации, обслуживавшие заказы на поставку необходимых предметов на фронт, — Симбирское губернское земство и Симбирский губернский организационный комитет по поставке обмундирования и сапог для армии. Они объединили большой круг кустарей, изготовлявших необходимые товары. В симбирском губернском земстве заказами и реализацией кустарной продукции занимался специальный Кустарный отдел, созданный в 1914 г.³ Но только со второй половины 1915 г. его деятельность стала планомерной. Управа заключала договоры с кустарями по заготовке различных товаров. В марте 1916 г. был заключен договор на выделку овчин, и с апреля по июль у кустарей было куплено 71 270 штук овчин⁴. В общей сложности в течение 1916 г. земство выполнило различные заказы на 3,971 млн руб. За годы войны земская управа заготовила 1,8 млн хлебных мешков, 1,5 млн земленосных мешков, 79 577 попон для лошадей, 42 114 пар валонок, 412 306 пар лаптей, 51 729 снарядных ящиков, 339 040 рогож, 12 000 лопат⁵.

Даже в тяжелые военные годы земские деятели заботились об экономическом бла-

¹ *Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского губернского земства за время с 1 сентября 1912 по 1 сентября 1913 г.* 1913. Казань: Типо-литография торгового дома «В. Еремеев и А. Шашабрин». С. 62; *Труды районных кооперативных совещаний, организованных в 1913–1914 гг. кассой мелкого кредита казанского губернского земства. Издание казанской губернской кассы мелкого кредита.* 1915. Казань: Типография Товарищества «А.И. Никитин и К^о». С. 56.

² Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 46. Оп. 2. Д. 436. Л. 67.

³ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 657. Л. 6.

⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 16. Д. 20. Л. 55.

⁵ Симбирский кустарь и армия. 1917. — *Симбирский хозяин*. № 3. С. 32–33.

госостоянии кустарных производителей. Так, например, в марте 1916 г. Самарское губернское земское собрание обсуждало вопрос о вынужденной реквизиции крупного рогатого скота для нужд армии. Поступило предложение отказаться от реквизиции скота, предназначенного для нужд кустарной промышленности. Взамен говядины земства предложили сдавать свинину и баранину¹.

Земствами неоднократно ставился вопрос о совместной деятельности всех земских учреждений в сбыте кустарных изделий. Именно эту проблему обсуждали на Общероссийском съезде земцев в октябре 1913 г. в Москве. В нем участвовали представители 18 губернских и 456 уездных земств². На съезде был разработан проект земского товарищества по совместному сбыту кустарных изделий. В нем были сформулированы главные задачи земств: открытие во всех населенных пунктах складов кустарных товаров, сырья и оборудования; организация различных заказов на изготовление той или иной продукции. Кроме того, было отмечено, что одной из задач земства является обучение кустарей в общих и специальных школах знаниям и навыкам, необходимым в промысле и артельном деле. Причем обучение должно было вестись на высоком техническом уровне. Такое обучение могло стать необходимым условием «наибольшей производительности труда кустаря, в котором лежит первая основа его высокого заработка, а следовательно и благосостояния» [Итоги земского... 1913]. Впоследствии с этой целью земства стали открывать ремесленные школы и кустарно-ремесленные мастерские, где обучались взрослые и малолетние кустари. Качество готовой кустарной продукции напрямую зависело от уровня подготовки производителей. Казанским губернским и уездными земствами были открыты учебно-ремесленные мастерские по разным промыслам. К 1913 г. в губернии действовали 8 мастерских: 4 – по сельскохозяйственному машиностроению, 1 – по гончарному делу, 1 – кожевенная, 1 – художественно-кузнечная, 1 – ювелирная. Мастерские были оснащены новым оборудованием, срок обучения составлял 3 года³.

В начале XX в. земства стали содействовать созданию кустарно-промысловых кооперативов. Еще современники выделили три их основных типа: 1) складочно-потребительские общества, объединявшие операции сбыта, заготовки сырья и продажи изделий; 2) складочные общества и артели, включавшие операции сбыта и заготовки материала для кустарных изделий и 3) производительные артели, занятые сбытом, закупкой сырья и организацией работы в общей мастерской [Маслов 1916: 27–28]. По мнению поволжских земских деятелей, организация кооперативного производства в кустарной промышленности могла повысить производительность труда, позволить выполнять крупные частные и государственные заказы и развивать мелкое предпринимательство. Так, самарское земство активно развивало производственную кооперацию в ткацком деле. Еще в 1902 г. земство организовало в с. Фриденфельде Нижне-Ерусланской волости товарищество ткачей, открыло кустарную корзиночную мастерскую и склад материалов в с. Казицком Степановской волости. К 1913 г. в ней было занято 330 ткачей. Параллельно земство организовало 12 передвижных ткацких школ. Все это в свою очередь увеличило годовой оборот производства тканей в губернии (более 25 тыс. руб.)⁴. К 1914 г. симбирским земством были организованы сырьевые склады в в Алатырском, Симбирском, Ардатовском и Буинском уездах. Склады продавали кустарям сырье и материалы⁵.

Активно в этом направлении работали и земские кассы мелкого кредита. Как посредники земские кассы закупали по низким оптовым ценам большие партии товаров у непосредственных производителей, а затем распространяли их через зем-

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 472. Л. 23–25.

² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 119. Л. 142.

³ *Труды районных кооперативных совещаний, организованных в 1913–1914 гг. кассой мелкого кредита казанского губернского земства. Издание казанской губернской кассы мелкого кредита.* 1915. Казань: Типография Товарищества «А.И. Никитин и К^о». С. 269.

⁴ *Труды IV Самарского губернского агрономического совещания 16–20 декабря 1913 г.* 1914. Самара: Типография губернского земства. С. 86.

⁵ ГАУО. Ф. 46. Оп. 16. Д. 1. Л. 1–5.

ские склады по доступным для населения ценам [Ростова 2008: 139]. Соответственно, расценки на земских складах были значительно ниже, чем в различных посреднических фирмах [Целовальникова 2013: 169].

Одним из важных способов развития кустарных промыслов являлось создание артелей, объединений единоличных производителей в производственные кооперативы с целью улучшения технических условий производства, оптовой заготовки необходимых материалов и сырья и совместного сбыта готовой продукции. Артельный способ производства кустарных изделий был выгоден не только непосредственным производителям, но и заказчикам готовых изделий. Артель способна поставить в определенные сроки на рынок большое количество более качественной продукции и выполнить в свою очередь все обязательства перед заказчиком. В 1911 г. в Казанской губернии возник первый сельскохозяйственный производственный кооператив — артель молочного дела, организованный в селе Ново-Мордово Спасского уезда усилиями местного агронома А.Г. Соколова [Старостин 2002: 119]. В 1914 г. губернская земская управа Симбирской губернии приняла решение об открытии молочной артели. Идею ее создания в свое время высказал младший специалист по молочному хозяйству К.Е. Турков. В его докладе говорилось, что к 1914 г. в селах Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии появилось 20 молокодельных заводов. Из оставшегося молока, по мнению Туркова, с успехом и пользой для крестьянства можно было изготавливать сливочное масло на предприятии, организованном на артельных началах. Создание такой артели обеспечило бы развитие молочного скотоводства в губернии. На организацию артели губернская управа выделила 5 тыс. руб.¹ Во время Первой мировой войны открытие производственных артелей продолжилось. В 1917 г. была образована сенгилеевская артель по выработке кулей и рогож. Сразу после открытия она получила заказ от губернского земства на 10 тыс. руб.²

Своеобразной формой содействия развитию производственной кооперации было устройство специальных курсов. Земство приглашало специалистов, которые рассказывали слушателям о кооперации, разъясняли ее суть, помогали в открытии кооперативов, посещали с инструктажем уже созданные учреждения. Часто обязанности специалистов по кооперации выполняли земские агрономы. Кроме того, земства организовывали кооперативные и кооперативно-счетоводные курсы, созывали совещания и съезды для обсуждения вопросов кооперативного дела и сближения специалистов между собой. Так, Симбирская уездная земская управа периодически созывала совещания представителей кредитных товариществ, потребительских обществ, волостных ссудо-сберегательных касс, уездных касс мелкого кредита. В 1911–1916 гг. были созданы 4 совещания³. На них обсуждались вопросы совместной деятельности, финансовой помощи, объединения кооперативов.

Систематическая инструкторская помощь по кооперации в Симбирской губернии стала вводиться только с 1917 г. В масштабах губернии такая помощь, по мнению земцев, могла способствовать увеличению общего числа новых кооперативных учреждений⁴. Все уездные земские собрания практически одновременно направили ходатайства о выделении необходимых средств для приглашения инструктора. Например, Сенгилеевское уездное земство запросило 3,6 тыс. руб. для возмещения своих расходов на эти цели⁵. В конечном итоге губернное земство решило направить в каждый уезд по инструктору, а расходы возместить за счет военных заготовок. При этом расходы на разъезды специалистов по кооперации возлагались на счет уездных земств, а губернное земство взяло на себя оплату разъездов правительственных инструкторов. Ежегодное ассигнование губернского земства на разъезды правительственных инструкторов и специалистов составили 1 850 руб.⁶

¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 164. Л. 88–89.

² ГАУО. Ф. 46. Оп. 13. Д. 78. Л. 322–323.

³ Кооперация и учреждения мелкого кредита. 1916. — *Симбирский хозяин*. № 6–7. С. 61.

⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 949. Л. 76.

⁵ Там же. Д. 884. Л. 2.

⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 13. Д. 78. Л. 67(об.)

Потребность во все возрастающей помощи инструкторов в условиях быстрого развития кооперативных учреждений (одного инструктора на уезд уже было недостаточно) побудила в 1918 г. Симбирскую уездную земскую управу ходатайствовать перед губернской управой о приглашении второго инструктора. Губернское земство пошло им на встречу и выделило 3,6 тыс. руб. на содержание второго инструктора¹.

Очень важным, по мнению земцев, было объединение потребительских обществ, которые в свою очередь объединяли кустарных производителей, выполняли государственные и земские заказы. В частности, вопрос об объединении потребительских обществ в Симбирской губернии неоднократно поднимался в земских собраниях с 1913 г. В августе 1916 г. при Симбирской уездной земской управе была создана специальная комиссия для разработки вопроса. В конце октября она пришла к заключению о необходимости создания союза². 22 января 1917 г. Симбирске уездное земство организовало совещание представителей потребительских обществ, на котором вопрос об объединении был решен окончательно³.

В этом же году был создан Союз потребительских обществ Алатырского уезда. С первых дней своего существования он занялся выработкой мочальных рогож по заказу земской управы. На их изготовление он получил от Алатырской управы в ноябре 1917 г. 66 652 руб. Эти средства были распределены между Порецким, Промзинским кредитными товариществами и Черниговским и Миренским обществами. Губернская управа выделила им 20 тыс. руб. В 1918 г. губернская управа выдала им новый аванс в 100 тыс. руб. В результате союз изготовил изделий на 150 тыс. руб. из 198 182 пудов рогож⁴.

Земские учреждения активно привлекали потребительские общества к сотрудничеству в области урегулирования цен на предметы первой необходимости. Так, например, в 1914 г. согласно постановлению Керенского земского собрания Пензенской губернии земство открыло льготный кредит обществу потребителей и выступило в качестве пайщика в Котельском обществе, взяв 10 паев. А Чембарское уездное земское собрание открыло беспроцентный кредит потребительским обществам уезда [Живодрова 1996: 88].

С 1870-х гг. до начала XX в. организация земской помощи мелким кустарным предпринимателям прошла длительный путь развития. Главной своей задачей они видели увеличение производительности труда и оборота кустарных производств. Для увеличения производительности труда требовались техническое переоснащение производства, выгодные условия кредитования, повышение квалификации производителей, организация кооперативов для производства и сбыта кустарной продукции. Земские учреждения выступали в качестве заказчика производства и скупщика готовой продукции и тем самым являлись одним из субъектов рыночных отношений. Земства стремились содействовать созданию более крупных предприятий на кооперативных началах, однако ограниченность в средствах и начавшаяся война, приведшая к глубокому экономическому кризису, не позволили в полном объеме реализовать решение этой задачи.

Статья написана в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (договор № 14.Z56.14.4287-МК).

Список литературы

Бочкарева В.И. 2001. Из истории социологии предпринимательства в дореволюционной России. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. IV. № 4. С. 150–169.

Живодрова С.А. 1996. *Пензенское земство в 1900–1914 гг. Социальный состав, бюд-*

¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 245. Л. 72.

² Кооперация и учреждения мелкого кредита. 1916. — *Симбирский хозяин*. № 11. С. 25.

³ Кооперация и учреждения мелкого кредита. 1917. — *Симбирский хозяин*. № 2. С. 24.

⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 950. Л. 1, 5, 15, 39, 63.

жет и практическая деятельность: дис. ... к.и.н. М.: Московский педагогический университет. 240 с.

Земство и кустарь. 1902. — *Саратовская земская неделя*. № 3.

Итоги земского съезда по сбыту кустарных изделий. 1913. — *Русские ведомости*. № 236.

Краткий очерк экономических мероприятий земств 23 губерний России (1865-1892 гг.) 1894. Полтава: Издание Полтавской губернской земской управы (тип. Л. Фришберга). 246 с.

Маслов С. 1916. *Земство и кооперация*. М.: Тип. И.Д. Сытина. 47 с.

Ростова Т.А. 2008. Кредитно-финансовая деятельность земских учреждений Симбирской губернии в 1910–1917 гг. — *Отечественная история*. № 1. С. 135-142.

Систематический сборник постановлений Симбирского губернского земского собрания выпуск II 1883–1888 гг. 1889. Симбирск: Типография П.В. Мураховского. 394 с.

Старостин В. А. 2002. *Роль земства в аграрном развитии Казанской губернии 1906 – 1914 гг.*: дис. ... к.и.н. Казань. 220 с.

Целовальникова И.И. 2013. Опыт взаимодействия органов местного самоуправления с кооперативными организациями крестьян. — *Власть*. № 9. С. 168-171.

KOBZEVA Tat'jana Aleksandrovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; tadir@mail.ru)

THE ROLE OF ZEMSTVO INSTITUTIONS OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE HANDICRAFT INDUSTRY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. *The development of the basic spheres of activity of the local self-government institutions (Zemstvo) of the Middle Volga region dealing with handicraft industry in the second half of the 19th – early 20th centuries is studied in this article.*

At the beginning of the 20th century the system of Zemstvo institutions have rendered the assistance to producers of artisanal goods in the sale of products through the special crafts stores, by carrying out government orders for the production of goods, especially during the war period. Zemstvo contributed to the creation of cottage fishing cooperatives and to the development of apprenticeship. These activities in their turn raised the level of the material well-being of the local population and contributed to formation of market relations in Russia.

Keywords: *Zemstvo, small business, crafts, cooperatives, local government, small-scale industry, Middle Volga region*